

Все вокруг невольно почувствовали любопытство: им тоже хотелось узнать, какую же каверзу придумает на этот раз Юйсинь, этот истинный ангел смерти, сошедший прямо из ада?

Заметив на лицах окружающих крайнее напряжение, Юйсинь так и подмывало рассмеяться. Они ведь откровенно боялись, но из гордости изо всех сил сдерживались. Её выдержке можно было только позавидовать.

— Я выберу среди вас людей, которые будут ежедневно проникать в «Духи Змей» для разведки.
— Наконец-то интрига была раскрыта.

Зловещее предчувствие

Юйсинь прищурилась, и её взгляд сам собой скользнул в сторону молчаливого, сидевшего поодаль Е.

В её голове явно созрел какой-то план.

Ро Сюань думала о том, что её-то точно не отправят за ними шпионить. Юйсинь любит её больше всех и никогда не бросит в беду, поэтому Ро Сюань была абсолютно спокойна.

Хотя Цзыде всем видом показывала полнейшее равновесие, в глубине души её сердце колотилось: неужели Юйсинь отправит её в наказание? Только не это, она терпеть не может подобную работу!

Остальные хранили на лицах невозмутимое выражение: даже если выберут кого-то из них, ничего страшного не случится.

Каждый пытался успокоить себя подобными мыслями.

Особенно Е — по её лбу уже катился холодный пот, бесшумно срываясь с подбородка и падая на тыльную сторону ладони. Откуда вдруг взялось это дурное предчувствие?

Чем больше она думала, тем сильнее нервничала, то и дело бросая умоляющие взгляды на своего дорогого братца — Цзюэ.

Но Цзюэ ничем не мог помочь и лишь виновато пожал плечами, словно говоря: «Увы, я бессилен, тебе придётся справляться самой. Если падёшь смертником, я устрою тебе достойные похороны».

У Е уже не оставалось сил на злость, главным было — не оказаться в числе выбранных.

Юйсинь внимательно изучала лица каждого, в душе уже сделав окончательный выбор.

Она легко улыбнулась, но для собравшихся эта улыбка стала предвестником прихода самого ада. Чем мягче она улыбалась, тем страшнее и леденее становилось на душе.

Мысленно содрогнувшись, они замерли в ожидании ответа Юйсинь.

— В этот раз тебе придется нелегко, Е, — произнесла Юйсинь, неотрывно глядя прямо на неё.

Эта короткая фраза тотчас заставила остальных облегчённо выдохнуть.

Е была готова расплакаться от обиды, её переполняло горькое разочарование.

Ро Сюань и Цзыде злорадствовали про себя: ха-ха, всё-таки Юйсинь любит нас больше всех! Я же знала, что она не заставит нас заниматься такой грязной работой.

У Е нехорошее предчувствие появилось с самого начала, но она никак не ожидала, что сорвёт этот главный приз. Почему ей вечно так не везёт? Хоть убей, она не могла этого понять.

Юйсинь поднялась с места и откашлялась:

— Ладно, на этом совещание окончено, можете заниматься своими делами.

С этими словами она первой покинула помещение.

Ро Сюань и Цзыде последовали за ней, на ходу одаряя Е полными сочувствия взглядами: «Наша бедная маленькая Е, как же нам тебя жалко».

Е сидела ни жива ни мертва, превратившись в соляной столп. Эх, спорить с Преподобным Лэном себе дороже, придётся подчиняться правилам. Понуро вытащившись из конференц-зала, она стала готовиться к ночной вылазке.

Особый звонок

Стоило Юйсинь выйти из «Пронзающего Снега», как её телефон зазвонил.

Звонил Лин Юэси. Его неожиданная забота слегка удивила девушку, но она быстро взяла себя в руки, вновь став холодной и отстранённой.

— Юйсинь, что этот тип сказал? — голос барышни звучал нетерпеливо.

Ро Сюань тут же придвинулась ближе и, глядя на уже погасший экран телефона, с любопытством спросила.

Цзыде тоже наострила уши, втайне надеясь услышать то, что хотела.

Юйсинь слегка замялась, погрузившись в раздумья:

— Эм... он сказал, чтобы мы шли в «Павильон Пурпурного Очарования».

— И всё?! — Ро Сюань вытаращила глаза от изумления. Она-то рассчитывала услышать какую-нибудь бомбическую новость, а тут такое разочарование.

Скуотища смертная — по крайней мере, так думала Цзыде.

— Ты пойдёшь? — помолчав, спросила Цзыде.

Лицо Юйсинь по-прежнему оставалось бесстрастным, казалось, ничто на свете не способно взволновать её душу.

Удивительное создание. Цзыде вечно ловила себя на этой мысли, размышляя о своей близкой подруге, ставшей ей настоящей старшей сестрой.

Юйсинь шла, опустив голову — впервые на её памяти она вела себя так беззащитно, совсем как ребёнок.

Да она и есть ребёнок. Перед чужими людьми холодная и неприступная Юйсинь на самом деле была уязвима сильнее кого бы то ни было, она панически боялась причинить кому-то боль или самой оказаться раненной.

Любая царапина оставляла в её сердце неизгладимый след.

И именно этого больше всего не хотели видеть Цзыде и Ро Сюань.

Поведение капризного ребёнка... Юйсинь усмехнулась про себя. С чего это ей в голову пришли такие мысли? Уголки её губ тронула горькая, едва заметная усмешка — направленная, должно быть, на неё саму.

Почему так? Она не понимала и знать не хотела.

Наверное, быть ребёнком и впрямь неплохо: можно искренне смеяться, капризничать и делать столько вещей, которые ей самой недоступны из-за собственной слабости.

— Пойдём. Почему бы и нет? — Юйсинь перевела стрелки на Цзыде, лишив ту дар речи.

Что же её так тревожит? О чём она всё время переживает?

Никто не знал ответа, поэтому им оставалось лишь запрятать всё глубоко внутри. Там, в самом сокровенном уготке души, эти тайны цеплялись за стенки сердца, отзываясь тупой болью при каждом ударе.

Лучше носить всё в себе, лишь бы они были счастливы.

При этой мысли взгляд Юйсинь на мгновение смягчился, скользнув по лицам Цзыде и Ро Сюань.

Два человека, потерять которых она боялась больше всего на свете.

На этом мысли оборвались, в голове воцарилась пустая, звенящая тишина.

В молчании троица направилась к бару.

Люди, ворующие работу

Бар уже вернулся к своему привычному ритму: толпа всё так же безумно отрывалась под динамичную музыку, царил привычный шум и гам.

По привычке зайдя через боковую дверь, Юйсинь сразу направилась к барной стойке.

Она оперлась о неё одной рукой и стала рассеянно постукивать пальцами по полированной поверхности.

Если бросить взгляд на Цзыде, эта егоза уже всю отбирала работу у бармена!

— Эй, отойди-ка на минуту, — бармен, прекрасно знавший, с кем имеет дело, послушно вылез из-за стойки и с растерянным видом уставился на девушку.

Увидев, что тот уступил место, Цзыде шмыгнула за стойку и сама встала на место бармена.

Бедняга-бармен совершенно ничего не понимал. Обернувшись, он увидел, что Цзыде всю смешивает коктейли для посетителей. Его переполняло отчаяние и желание заплакать: за что ему всё это?

— Девушка, ну не отнимайте у меня работу, — только и смог выдать он.

Дома его ждали голодные домочадцы, больной родственник и куча забот, он никак не мог потерять это место.

На шее висели старики да малалые, если лишиться заработка, менеджер прибьёт его на месте.

— Девушка, вы не могли бы выйти? — видя, что Цзыде игнорирует его и уходить не собирается, бармен попытался заговорить снова, на этот раз максимально вежливо.

Но Цзыде продолжала упорно не обращать на него внимания.

.....

Как бы бармен ни уговаривал, та оставалась глуха к его мольбам.

А Ро Сюань тем временем устроилась у стойки рядом с Юйсинь, уткнувшись в свой телефон лимитированной серии и увлечённо переписываясь в чате — её лицо то и дело озаряла улыбка.

Было очевидно, что процесс доставляет ей огромное удовольствие.

— Вау-вау-вау! — музыка внезапно стихла, и по залу прокатилась волна оглушительных восторженных криков. Юйсинь недовольно поморщилась: к чему столько драмы?

Ро Сюань от этого крика мгновенно растеряла всю радость, и её брови взлетели вверх.

А Цзыде по-прежнему самозабвенно колдовала над напитками, полностью погрузившись в процесс.

— Готово, Юйсинь, попробуй, — Цзыде поставила перед ней бокал со свежеприготовленным коктейлем и радостно улыбнулась. Ммм, какая красота!

Ро Сюань окончательно потеряла терпение, резко обернулась к дверям и бросила:

— Заткнитесь вы все, чёрт возьми!

И действительно, толпа позади мгновенно умолкла...

Прекратив орать как безумные.

Какая нелепость

Стоило им поднять глаза, как всё стало предельно ясно — это притащилась та самая разукрашенная компания соблазнительей.

Вот скажите на милость, какого чёрта они родились такими красавцами? Разве ими можно расплатиться в банке? Настоящие бедствия для женских сердец!

(Эй, вы случаем не завидуете? — Ну катилась бы ты куда подальше!) Лицо Ро Сюань покраснелось пуще прежнего, и вовсе не от смущения.

А потому что он действительно разозлился. Когда злится наша Ро Сюань, последствия бывают весьма суровыми! К тому же дело происходило в баре, где яблоку негде было упасть — куда ни кинь взгляд, везде одни макушки.

Воздух был спёртым и тяжёлым, вот щеки и загорелись.

Цзыде было совершенно всё равно, кто перед ней. Раз это их территория, стоит кому-то не понравиться, и она в любой момент может выставить их вон.

Юйсинь же даже не обернулась. Никто не знал, о чём она думает; она изначально была похожа на ходячую загадку — сколько ни гадай, всё равно ошибёшься.

Появившиеся в баре красавчики, способные лишь натворить бед, демонстративно игнорировали вопли местных фанаток и поклонников. Уши уже давно привыкли к этому гудению и покрылись мозолями; хотя всё это жутко раздражало, они уже смирились.

— Эй-эй-эй, вы чего это сюда притащились? — Ро Сюань без церемоний перешла к делу. — Вот правда, стоит вам явиться туда, где мы, как тут же жди беды.

Лэн Луньжуй сидел, опустив голову, и хранил молчание — он вовсе не собирался обращать на неё внимание.

Юйсинь по-прежнему сидела у барной стойки и цедила элитный алкоголь.

А толпа завистниц и зевак тем временем не боялась смерти и всю шушукалась неподалёку.

— Поглядите-ка, принцы пришли к ним, а те и ухом не ведут! Строят из себя невесть что, — прошипела одна фанатка.

— Точно-точно! Только посмотрите на них — настоящие искусительницы, одни беды от таких,

— поддакнула вторая.

Как вдруг, посреди общего галдежа и грызни, Юйсинь уронила низким и ледяным голосом:

— Если жить надоело, лучше закройте рты.

В один миг все вокруг стихли.

Ро Сюань недовольно надула губы, вылитый капризный ребёнок.

— Ты не могла бы быть помягче? — на лице Лэн Луньжуня читалось сплошное смирение. Как ни посмотри, а перед ним вылитая тигрица.

Ро Сюань широко распахнула глаза и неверующим тоном выдала:

— ЧТО ты сказал?

Возможно, он сделал это специально, но я могу поручиться: прямо сейчас здесь разыграется драма.

— Помягче. — Не заметив убийственной ауры Ро Сюань, Лэн Луньжуй был вынужден повторить попытку и заговорить ласковее.

Тут Ро Сюань окончательно взбесилась: это что, намек на то, что она недостаточно женственна? Что она похожа на тигрицу в юбке?!

— Ах ты! Требуешь, чтобы эта барышня была помягче? По-твоему, я недостаточно женственна?!

Лэн Юэси со зловещей, чарующей улыбкой обошел толпу. Не обращая внимания на переругивающихся Лэн Луньжуня и Ро Сюань, он направился к барной стойке и без лишних слов устроился рядом с Юйсинь.

Юйсинь, не отрываясь от бокала, бросила на него беглый взгляд. Ни слова не произнесла.

Всё вокруг погрузилось в глухое молчание.

— Твои ключи. — Юйсинь опустила бокал, засунула руку в карман, вытащила связку автомобильных ключей и небрежно швырнула их на стойку.

Лэн Юэси поймал их, и на мгновение, когда ключи легли ему в ладони, его взгляд едва заметно замер. Время будто застыло и остановилось на долю секунды.

— Куда это ты ездила? — Лэн Юэси напустил на себя очаровательную улыбку, но в его голосе отчётливо сквозило подозрение и капля беспокойства.

Рука Юйсинь, державшая бокал, чуть дрогнула. Брови слегка сошлись на переносице, придавая ей вид надменной богини.

Лэн Юэси мысленно прокручивал в голове недавние события. Он отдал приказ тайным людям проследить за той машиной, но в итоге они обнаружили её брошенной у въезда на скоростное шоссе, а самого водителя и след простыл.

— Никуда, просто навещала очень важного друга. — Юйсинь намеренно выделила голосом слово друг. Она и сама не понимала почему — ведь она так терпеть не могла, когда кто-то лезет к ней с расспросами.

Но тем не менее...

Она даже сама в себе не заметила этих перемен. Что же это такое?

Лэн Юэси нахмурился. Навестить друга? На скоростном шоссе? Вопрос оставался открытым, но, чтобы не выдать свою принадлежность к преступному миру, он сдержался и напустил на себя вид человека, до которого всё дошло.

— Вот как.

Юйсинь бросила на него долгий взгляд, а затем допила вино из бокала до дна.

Ещё когда она вела машину, ей позвонил Пронзающий Снег и предупредил, что за ней хвост. Юйсинь тут же насторожилась: кто бы это ни был, нельзя позволить им выйти на неё, тем более что она уже догадывалась о подозрениях Лэн Юэси на их счёт. Машина принадлежала ему, так что было вполне ожидаемо, что он мог подослать кого-то для слежки.

Поэтому она сразу же набрала Син и Чэнь, велев им пригнать её собственную машину.

Сама она вышла у въезда на шоссе, пересела в свой автомобиль, а затем попросила других людей отогнать ту машину в первое попавшееся кафе — исключительно для того, чтобы запутать следы и не оставить ни единой лазейки.

Тем временем неподалёку Лэн Луньжуй и Ро Сюань продолжали упорно спорить на тему: Ну почему это я недостаточно женственна?

— Ты какую тут международную чушь несёшь?! Эта барышня и так предельно женственна, неужто слепой, не видишь?! — орала Ро Сюань на Лэн Луньжуя.

— И это по-твоему женственность? — не спеша отбивался тот.

Ро Сюань едва не подпрыгивала от злости, готовая в любую секунду совершить убийство:

— Да ты... недоразвитая форма жизни, мутировавший инопланетянин, старшеклассник с умственным развитием детсадовца, головастик с синдромом Дауна! Что ты вообще понимаешь?!

Словно выплеснув накопившуюся желчь, она почувствовала себя намного легче.

Лэн Луньхао тут же ошетинился:

— Ты это кому?!

— Тебе! — вылетело у неё без малейших раздумий.

Словесная перепалка продолжалась.

Переведём объектив на Цзыде.

Лань Мочэнь сидел за барной стойкой и командовал Цзыде так, будто она обычный бармен:

— Эй, сделай-ка мне Поцелуй падшего ангела.

И вид у него при этом был самый невозмутимый.

Цзыде подняла голову, закатила глаза и сделала вид, что оглохла.

С чего бы это вдруг?

Стоило ему заговорить вежливо, как Цзыде тут же наградила его игнорированием и презрительным взглядом. Разве мог Лань Мочэнь стерпеть такое унижение? Внутри у него всё закипело, и ярость взметнулась до небес.

— Эй, дохлая баба, ты что, оглохла?! — Лань Мочэнь тоже не собирался уступать и намеренно выделил слово дохлая баба. Но он прекрасно понимал, к какому исходу это приведёт.

Цзыде по-прежнему молчала. Хотя она и бесилась, какой смысл опускаться до уровня лающей на улице собаки? Стоило подумать об этом, как на душе сразу стало спокойнее.

Лань Мочэнь растерялся. Разве эта фурия обычно не взрывалась от малейшего подобного словечка? Что с ней сегодня? Пережрала чего-то? Мысль промелькнула в голове, но вслух озвучить её он не рискнул.

Эх, за что ему день такой невезучий? Дрых себе дома, как вдруг этот гад Лэн Юэси взял и вытащил его посреди ночи. Стоило вспомнить о прерванном сладком сне, как Лань Мочэнь метнул свирепый взгляд на Лэн Юэси.

И как же отреагирует Лэн Юэси на этот взгляд? Лань Мочэню было жутко интересно.

Однако к его величайшему разочарованию, Лэн Юэси преспокойно сидел за стойкой и потягивал алкоголь, будто ничего особенного вокруг не происходило.

Переведя взгляд дальше, он обнаружил, что Лэн Луньхао куда-то запропастился, а Лэн Луньжуй всё ещё лается с Ро Сюань.

А у него самого? Цзыде мешает коктейли и в грош его не ставит.

Ну погодите у меня, мысленно затаил обиду Лань Мочэнь. Раз никто на меня внимания не обращает — хм, я на вас тоже забью!

И отвернулся в другую сторону.

В этот момент к стойке подплыли две разодетые девицы с развратными улыбочками. Они принялись строить глазки Лань Мочэню и пускать в его сторону флюиды. По правде говоря, на фоне обычных людей внешность у них была вполне сносная.

Вот только их наряды... Это было нечто вычурное и фальшивое.

Лань Мочэнь, давно привыкший к такому вниманию, остался совершенно холоден. Но, поразмыслив секунду, он подумал: любая другая баба так и норовит повеситься ему на шею, а эта ненормальная ни в какую не хочет! Какая же извилина у неё в голове перемкнула?

В нос сидевшей рядом Юйсинь ударил удушливый, едкий запах дешёвых духов. Из-за своей врождённой чувствительности её тут же затошнило, и она чуть не вывернула обратно только что выпитый алкоголь.

Она бросила на двух девиц испепеляющий взгляд, но те были слишком заняты заигрываниями с Лань Мочэнем, чтобы заметить отвращение Юйсинь.

Цзыде, судя по всему, тоже не переносила подобные ароматы. Будучи прямой и рубящей правду-матку девицей, она поморщилась и прямо спросила:

— От кого это так разит дешёвыми духами?

Сказав это, она принялась шарить взглядом по толпе, и в конце концов её глаза остановились на тех самых девицах.

Те тоже за словом в карман не лезли. Сообразив, что говорят о них, они тут же выдали в ответ:

— Это у кого тут изо рта так воняет, аж до тошноты!

И демонстративно зажали носы руками.

<http://bllate.org/book/21104/2142324>